

УДК 316.66:930.85 (510)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК РЕЗУЛЬТАТ МИФОТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Т. В. Самосенкова¹
Гэн Цзе²

¹ *Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

² *Китайский нефтяной университет, г. Дунин*

e-mail:
samosenkova@bsu.edu.ru
gengjie@mail.ru

В статье рассмотрено понятие «национальный менталитет», которое трактуется как своеобразный тип, образ мышления, устойчивые социально-психологические установки, специфический способ восприятия и осознания объективной реальности. Те или иные идеологемы, существующие в ментальном мире конкретного народа, могут определять доминанты национального сознания, другие – интегративные элементы. В своей совокупности эти идеологемы формируют структуру ментального мира народа (т. е. его менталитет), от которой зависит тип данной культуры.

Ключевые слова: менталитет, национальный менталитет, конфуцианство, даоизм, описание и исследование текста.

В последние годы термин «национальный менталитет» прочно занял едва ли не самое почетное место на страницах исследований культурологов, этнологов, этнопсихологов и представителей целого ряда смежных дисциплин. В качестве предшественников термина «менталитет» можно назвать «общие представления» (В. Вунд); «типические коллективные переживания» (Г. Г. Шпет); «коллективное знание», отражающееся в «коллективных переживаниях» (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль). Интерпретируя ментальность как общую духовную настроенность, они структурируют общечеловеческий разум таким образом, что ментальность, наряду с двумя другими функциями форм бытия: сознанием и самосознанием, творчеством – выполняет определенные функции во всех трех постулируемых формах бытия: деятельности как иерархически более низкой, душе и духе как иерархически максимально высокой [4, с. 66 – 71]. В 1970 – 1980-х гг. XX в. появляются труды Г. Д. Гачева, литературоведа, культуролога, мыслителя, посвященные национальным образам мира. Называя свой подход «культурно-эвристическим» и «стремясь понять национальное как особый талант зрения, в силу которого человек (ученый, художник) одной традиции склонен открывать одни аспекты в бытии и духе, а выходец из другой – иные» [2, с. 5]. При этом различают этноприродную, социокультурную и космоприродную ментальности как своеобразный тип, образ мышления, устойчивые социально-психологические установки, специфический способ восприятия и осознания объективной реальности, «общая духовная настроенность» этнической группы в целом и отдельных представителей, способ и образ мышления представителей определенной культуры (Багдасарова, 1999). Таким образом, очевидно, что менталитет как гносеологический инструмент – довольно многозначное понятие. Пушкарев Л. Н. вычленил пять интерпретаций содержания этого термина: иррациональное подсознание человека, вера, духовный мир человека, мировидение, логическое мышление [Пушкарев, 1995]. Голикова Т. А., специально анализируя различные воззрения на ментальность и стремясь научно обосновать понятие «этническая ментальность», приходит к умозаключению, что «сущность менталитета определяется как биологически, исторически и социально обусловленная система стереотипов этноса».

В типологии культур существует противопоставление культур аполлонического и дионисического типов.

Установкой культур дионисического типа можно считать «путь крайностей», при котором особо ценятся проявление героизма, бесстрашие, жестокость, безудерж-

ность в радости и горе. Определяющим в культурах аполлонического типа является умеренность, компромиссное поведение, отказ от сильных эмоций и их внешнего проявления, так называемый «срединный путь».

Китайская культура относится к культурам «срединного пути». Проявление китайской ментальности мы наблюдаем в пословице: 人怕出名, 猪怕壮, 死猪不怕开水烫. (Для свиньи опасно быть слишком упитанной, для человека опасно быть слишком прославленным). Сбережение жизненной силы, «вскармливание жизни», проживание сполна своего жизненного срока – вот одна из основ даосского учения, которое отнюдь не склонно «петь песню безумству храбрых». «故智之所贵, 存我为贵» [«列子·杨朱第七»] (В разуме самое ценное – это знание, как сохранить себя.) [«Лецзы», глава VII].

Уважительное отношение к собственной жизни и телу проявляют и идейные противники даосов – конфуцианцы. В конфуцианстве сохранение своего тела в целостности является одним из проявлений соблюдения принципа «сыновней почтительности» (основы основ конфуцианского благочестия), ибо в теле человека продлевается жизнь предков. Сохранение себя оказывается проявлением уважения к предкам. И даосы, и конфуцианцы, как видим, сходятся в том, что сбережение себя, своих жизненных сил и «проживание сполна» благодаря этому своего жизненного срока – это абсолютные ценности. Такую жизненную позицию можно считать ведущей этнического сознания.

В книге «墨子·亲士» («Мо-цзы», глава «Приближение служивых») философ рассуждает на эту тему так: «是以甘井近竭, 招木近伐, 灵龟近灼, 神蛇近暴. ...是故彼人者, 寡不死其所长, 故曰: 太盛难守也»: Высокое дерево прежде всего будет срублено, крупный олень или черепаха прежде всего будут пойманы, крупная змея будет прежде всего высушена... Среди людей мало есть таких, кто бы не умер из-за своих слишком выдающихся достоинств. Потому что имеющееся в избытке трудно сохранить».

Об этом же многократно пишет и даос 庄子(Чжуан-цзы): «山木自寇也, 膏火自煎也. 桂可食, 故伐之; 漆可用, 故割之. 人皆知有用之用, 而莫知无用之用也.

[«庄子·内篇·人间世第四»]: Коричное дерево источает аромат – и его срубают. Лаковое дерево полезно для людей – и его долбят. Все знают пользу полезного, но никто не знает пользы бесполезного... Таково несчастье тех, кто представляет собой добротный материал... Вот ни на что не годное дерево, потому-то оно и выросло таким огромным. Теперь я понимаю, почему самые светлые люди в мире сделаны из материала, в котором никто не нуждается» [«Среди людей», глава IV].

В главе «庄子·杂篇·列御寇第三十二»(XXXII, «Ле Юйкоу») 庄子 Чжуан-цзы скрупулёзно подсчитал так называемые крайности и необходимости и сформулировал рекомендуемую даосами стратегию повседневного поведения: «穷有八极, 达有三必, 形有六府. 美、鬻、长、大、壮、丽、勇、敢, 八者俱过人也, 因以是穷. 缘循、 偃快、 困畏不若人, 三者俱通达. 智慧外通, 勇动多怨, 仁义多责. 达生之情者傀, 达于知者肖, 达大命者随, 达小命者遭. : Беда навлекается восемью крайностями, успех приносит три необходимости... Красота, пышная борода, высокий рост, крепкое сложение, сила, изящество, смелость, мужество – вот восемь крайностей, которые возвышают нас над другими и потому служат источником бед. Следование обстоятельствам, уступчивость и осмотрительность – таковы три качества, которые принижают нас перед другими и потому приносят успех».

Эти же мотивы встречаются в литературных памятниках спустя 20 веков. Приведем типичный пример: «建功立业者，多虚圆之士；倚事失机者，必执拗之人。

[明·洪自成, «菜根谭: 一九七、虚圆立业, 倚事失机»]: Ястреб сидит так, словно спит. Тигр ходит так, словно болен... Благородный муж не должен раскрывать свою мудрость и показывать свой талант. Только так он возьмёт силу свершить великое дело. [Хун Цзычэн; Вкус корней, сюжет 197] ». Демонстрируется всё та же «умеренность и аккуратность», а не «в жизни всегда есть место подвигам».

М. Мид предлагает рассматривать культуры как постфигуративные и конфигуративные. В культурах первого типа абсолютной ценностью считается приверженность традициям, следование образцам предков, в культурах второго типа роль традиции гораздо слабее, а образцами для подражания становятся сверстники, а не предки. Китайская культура, безусловно, принадлежит к числу постфигуративных (т.е. традиционных) культур. Господствующая в Китае конфуцианская идеология – это морально-этическое учение, представляющее собой просвещённую форму культа предков. основополагающими категориями конфуцианского учения являются ритуал, долг, человеколюбие. Жизненный идеал конфуцианцев – «следовать влечению сердца, не нарушая правил». Смысл учения заключался в согласовании прав и обязанностей человека с нормами традиции, закреплёнными в многочисленных ритуалах, которые являются образцом разумного поведения. Видимо поэтому мы наблюдаем в притчах героев, которые вдумчивы, абсолютно разумны, всегда готовы услышать голос предков. Отметим, что герои притч вообще не имеют имен или носят разные имена, чего не наблюдается в русских сказках. Например, в главе «庄子·外篇·知北游第二二» («Чжуан-цзы ·22·Путешествие знания на север») сформулирован идеал поведения совершенномудрого: «天地有大美而不言，四时有明法而不议，万物有成理而不说。圣人者，原天地之美而达万物之理，是故至人无为，大圣不作，观于天地之谓也... 齧缺问道乎被衣，被衣曰：“若正汝形，一汝视，天和将至，摄汝知，一汝度，神将来舍。德将为汝美，道将为汝居，汝瞳焉如新生之犊而无求其故！”... 真其实知，不以故自持...»: Мудрый проникается красотой Неба и Земли и постигает истину всех вещей, поэтому он ничего не придумывает... Смотри на мир простодушно, как только что народившийся бычок, и не доискивайся до причин...» или «风来疏竹，风过而竹不留声；雁渡寒潭，雁去而潭不留影。故君子事来而心始现，事去而心随空。[明·洪自成, «菜根谭: 八十二、风不留声, 雁不留影»]: Налетит ветер – и бамбук зашумит. Умчит ветер – и бамбук умолкнет. Летящий гусь отразится на поверхности замерзшего пруда. Улетит гусь – и на льду не останется его тени. Благородный муж занимается делами постольку, поскольку в этом есть нужда. Дело кончится – и сознание вновь становится пустым. «Прозревший человек «ни о чём не размышляет, ни о чём не беспокоится...» [Хун Цзычэн; Вкус корней, сюжет 82].

В китайской фольклорной литературе существует множество притч-шедевров, настоящих литературных жемчужин. Ключевые фразы этих притч в последствии стали 成语 ченьюями (это особый вид фразеологизмов – четырёхсложные изречения на древнекитайском языке веньян). 成语 Ченьюи можно сравнить с айсбергами, у которых большая часть скрыта от глаз.

Приведём примеры некоторых древнейших китайских пословиц. Например, 鹤短凫长 (Подрезать ноги журавлю и вытягивать ноги дикой утке). Содержание притчи, давшей жизнь пословице, таково: Жил некогда человек, которому пришла в голову неожиданная идея. Увидев рядом журавля и дикую утку, он решил подрезать ноги жу-

равлю, а дикой утке ноги вытянуть. Человек был уверен, что будет удобнее им обоим. Но ни журавль, ни утка с «новыми» ногами не смогли ни летать, ни ходить. Узнав об этом,庄子(Чжуан-цзы) сказал: «凫胫虽短,续之则忧;鹤胫虽长,断之则悲.»: Если журавль родился длинноногим, значит, это необходимо. Если утка родилась с короткими ногами, это тоже не недостаток. Если удлинить ноги утке, она будет печальна, ибо такие ноги ей ни к чему. Если укоротить ноги журавлю, он тоже будет печален, ибо потеряет свою силу» [«庄子·外篇·骈拇»]. Современное значение этого выражения: пытаться идти против законов природы, предлагать что-то противоестественное.

Пример еще одной притчи: ...元若 宋人然: 宋人有闵其苗之不长而揠之者,芒芒然归,谓其人曰: '今日病矣! 予助苗长矣!' 其子趋而注视之, 苗则槁矣...: Крестьянин посадил рис и с нетерпением стал ждать урожая, но ростки росли слишком медленно. Он решил ускорить процесс и целый день ходил по полю, вытаскивая из земли каждый побег. Дома он с гордостью рассказал о своем титаническом труде. На следующее утро на поле не было ни одного живого растения.

Автор книги, где содержится эта притча, - древнекитайский философ孟子(Мэн-цзы) (около 372 - 289 до н.э.), последователь孔夫子Конфуция, ученик его внука子思 Цзы-Си. Основу его учения составляли принципы успешного управления государством на основе добродетели и справедливости. Во второй главе «公孙丑» («Гунсунь Чоу») своей книги, отвечая на вопрос своего ученика о том, что же следует понимать под чувством справедливости,孟子(Мэн-цзы) и использовал данную притчу.

韩非(Хань Фэй) призывает не прикладывать чрезмерных усилий к чему бы то ни было, ибо совершенство всё равно недостижимо: «Если смотреть с напряжением, глаза не видят ясно; если слишком вслушиваться, уши не слышат отчетливо; если чрезмерно размышлять и обдумывать, в знаниях появится хаос».

Следовательно, в ментальном мире конкретного народа существуют те или иные идеологемы, одни из которых могут получать статус основ национального сознания, другие - интегративных элементов. В своей совокупности эти идеологемы формируют структуру ментального мира народа (т.е. его менталитет), от которой зависит тип данной культуры. А мысль о том, что фольклорные тексты - очень надёжный источник знаний о психологии народа, мы выразим языком пословиц: As the people, so the proverb (англ.); "谚语如一面镜子"是劳动人民集体智慧的结晶;"泉水最清,谚语最精"(кит.); Todos los refranos son verdaderos (исп.) что означает (если мы объединим их в одну): «Каков народ, таковы и пословицы, а пословицы не врут».

Список литературы

1. Гачев Г. Д. Космо-психо-логос. - М., 1995 - 480 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1998. - 368 с.
3. Голикова Т. А. К обоснованию понятия «этническая ментальность» и способах ее репрезентации в художественном тексте // Этнонациональная ментальность в художественной литературе: Материалы Всероссийской научной конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. - С. 21 - 25.
4. Каширин В. И. Глобалистика и философия планетарного самосознания. - Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1998. - 315 с.
5. Малявин В. В. Чжуан-цзы. М., 1985. - 578 с.
6. 庄子白话今译. 李双译注. - 郑州:中国书店出版社.1992年 - 352 页。
7. 唐·李百药. «北齐书·元景安传». - 北京:北京国子监, 明万历34年(1606)。
8. 明·洪自成一. «菜根谭». 王同策注释. - 浙江古籍出版社. 1989年. - 231 页。
9. 先秦·孟轲. «孟子»白话今译. - 中国书店出版社. 1992年. - 352 页。

THE NATIONAL MENTALITY AS A RESULT OF CREATIONAL THINKING (ON THE EXAMPLES OF CHINESE CULTURE)

T. V. Samosenkova¹

Gen Gzhe²

*¹ Belgorod National
Research University*

*²China
Petroleum
University,
Dunin*

*e-mail:
samosenkova@bsu.edu.ru
gengjie@mail.ru*

The article deals with the concept of "national mentality", which is interpreted as a kind of style, a way of thinking, sustainable socio-psychological attitudes, a particular way of perceiving and understanding of objective reality. Those or other ideologies that exist in the mental world of each nation can determine the dominant national consciousness, while others - the integrative elements. Taken together, these ideologies shape the structure of the mental world of people (ie his mentality), upon what depends this type of culture.

Key words: mentality, national mentality, confucianism, daoism, description and analysis of text.